

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Вибер против Эстонии (№ 2)

[Veeber – Estonia] (no. 2) (№ 45771/99)

Постановление от 21 января 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Факты Заявитель был осужден в октябре 1997 года к трем годам и шести месяцам лишения свободы за преступления в сфере налогообложения, совершенные им в период с 1993 года по май 1995 года. При этом суд счел, что эти деяния представляют собой деящееся преступление и применил статью 148-1 Уголовного кодекса Эстонии в той редакции, которая вступила в силу 13 января 1995 года. До этой даты лицо могло быть осуждено по статье 148-1 Уголовного кодекса, только если оно ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное правонарушение. Однако в соответствии с новой редакцией статьи 148-1 Уголовного кодекса единственным необходимым условием для осуждения лица было наличие умысла на совершение этого преступления.

Кассационная жалоба заявителя, равно как и последующие его жалобы по вопросам права, в которых он утверждал, что по его делу был применен закон, не действовавший на момент совершения им преступления, были оставлены без удовлетворения.

Вопросы права *По поводу пункта 1 Статьи 7 Конвенции.*

До 13 января 1995 г. уклонение от уплаты налогов считалось преступлением, однако необходимым условием для осуждения лица по этой статье Уголовного кодекса Эстонии было совершение им ранее административного правонарушения в этой сфере. Вместо этого положения в новую редакцию статьи 148-1 Уголовного кодекса было внесено дополнение о наличии умысла в качестве необходимого условия для осуждения лица. Таким образом, тот факт, что заявитель не привлекался ранее к административной ответственности не мог служить препятствием для его осуждения в уголовном порядке.

Однако суды распространили действие закона 1995 года на деяния заявителя, совершенные им до даты вступления этого закона в силу, в связи с тем, что эти деяния представляли собой деящуюся преступную деятельность, которая была продолжена после 13 января 1995 г. Многие деяния, за которые заявитель был впоследствии осужден, относились исключительно к периоду, предшествовавшему вступлению закона в силу, и поскольку при постановлении приговора эти преступления были учтены, нельзя утверждать, что подобный подход судов не повлиял на строгость назначенной санкции. Более того, практика Государственного суда Эстонии по применению и толкованию закона 1995 года, из которой, по утверждению властей Эстонии, можно было предвидеть и оценить вероятность наступления уголовной ответственности за данные преступления, относилась к 1997 и 1998 годам. Учитывая положения Уголовного кодекса Эстонии, действовавшего на момент первоначального раскрытия деяний заявителя, последний не мог предполагать, что он подвергнется уголовной ответственности за совершенные им деяния.

Следовательно, суды Эстонии придали закону 1995 года обратную силу в отношении действий, не образовавших на момент их совершения состав преступления.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 7 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд постановил возместить причиненный заявителю моральный ущерб в сумме 2 000 евро. Наряду с этим Европейский Суд присудил заявителю компенсацию в счет возмещения судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.